

О. МИХАЙЛОВА

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

Одноактная пьеса

Действующие лица

Макеева Анна
Пименов Вячеслав
Буров Владимир
Филиппов Алексей (Филя)

} ученики 10 «А» класса.

Класс в конце июня. Стулья перевернуты на столы. Нормальный вид имеют только первые два ряда; которыми недавно кто-то пользовался. Здесь валяется забытое и набросанное, стулья сдвинуты с мест, столы, как водится, исписаны и изрисованы. Через всю доску огромными кривыми буквами надпись: «Воробей — дурак!» Спокойно смотрят со стен портреты Льва Толстого, Тимирязева, Менделеева, Лобачевского, Пушкина, Ньютона и Пржевальского. За много лет они привыкли и к школе и к странной своей компании. В класс входят два десятиклассника.

Филя (*читает*). «Воробей — дурак!» Как это лаконично и прекрасно. А где наша смелость, ясность мыслей и поступков? Раздражает меня этот дурак Воробей, подошел к нему и шарахнул по голове портфелем!

Вовка. Все. Отшарахался. Больше ты не школьник, теперь твой удар портфелем будет расцениваться как мелкое хулиганство.

Филя. Буров, ты прагматик. Я говорю о желании вечной юности. Читал ты «Фауста»?

Вовка. Какого «Фауста»? Я отличаю Нагульнова от Разметнова, и хватит с меня.

Филя. А я сейчас «Фауста» перечитываю.

Вовка. Думаешь, дадут тебе на сочинении тему «Мефистофель — лишний человек?»

Ф и л я. Темы сочинений, варианты задач, билеты по истории, один двадцать разучил, другой — тридцать, третий — три, а Фауст, между прочим, по этому поводу знаешь, что сказал?

«Я богословьем овладел,
Над философией корпел,
Юриспруденцию долбил
И медицину изучил.
Однако я при этом всем
Был и остался дураком».

В о в к а. Фауст мог себе это позволить, он был доктором наук. А если ты объявишь себя дураком, есть опасность, что тебе поверят.

Ф и л я. Ну и что? Лишь бы мои друзья верили в мой светлый гений.

В о в к а. Чего там... Ты вон «Фауста» перечитываешь.

Ф и л я. Уел.

В класс заглядывает девочка с двумя длинными косами. Это А н я.

А н я. Мальчишки, Пименова не видели?

Ф и л я. Видели.

А н я. Где?

Ф и л я. Там, где до него кричи — не докричишься, зови — не дозовешься.

В о в к а. Кончай, Филя. Он, Аня, уже сдавать пошел.
А ты...

Аня, не слушая, убегает.

Ф и л я. Помчалась.

В о в к а. Что-то долго Славки нет.

Ф и л я. Ему нужно, как минимум, пять баллов.

В о в к а. А мне не мешало получить четыре.

Ф и л я. Ты вполне прилично отвечал. Поднатаскала тебя Макеева.

В о в к а. Да, английский она знает. Лучше русского. Она мне за год по-русски столько слов не сказала, сколько тут за три дня по-английски.

Ф и л я. Во-первых, она старалась, выполняла Славкину просьбу, а во-вторых... просто она тихий человек.

В о в к а. Вот это-то и плохо. Такой человек никогда за себя не постоит.

Ф и л я. А зачем Макеевой Анечке за себя стоять?

В о в к а. Да, здесь-то незачем. В школе ее знают, особенности ее учитывают, а через два дня она уже не

школьница, и всем на ее тихий характер будет наплевать. Таскается за Славкой, пока ему еще не надоело, и указания его выполняет: «Нюра туда, Нюра сюда, Нюра, сядь...»

Ф и л я (*перебивает*). Много ты понимаешь в любви.

В о в к а. Вот поступит Славка в МГУ, а там таких Анечек...

Ф и л я. Таких — нет. Макеева существует в единственном числе.

В о в к а. Вот и я это ощущаю, а постигнуть не могу. Ну, что в ней такого уникального?

Ф и л я. Экзотика. Последние косы в вашей школе. У нас в Новосибирске провинция, и то все девчонки подстриглись. Хотя, говорят, косы опять в моду входят...

В о в к а. Косы — это да. Она вообще-то ничего себе, только рот великоват. (*Усаживается на учительский стол.*)

Ф и л я. Разыскал недостаток — большой рот. Сейчас это модно.

В о в к а. Не знаю, модно или нет. Анята в основном молчит, Славке в рот смотрит и восхищается.

Ф и л я. Ты чего сегодня такой? Не с той ноги встал?

В о в к а. Просто конец экзаменов дает возможность задуматься о любви и дружбе.

Ф и л я (*садится рядом с Вовкой*). Похоже, что начало учебного года тоже способствует таким мыслям. Я, как пришел к вам в класс, сразу заметил, как ты к Макеевой подъезжаешь. Но, увы! Напрасно.

В о в к а. Не напрасно, а просто я особых усилий не прилагал.

Ф и л я. А Славка прилагал?

В о в к а. Я с ней, к твоему сведению, раньше Славки общался.

Ф и л я. Это когда же? В третьем классе?

В о в к а. Хоть ты и не Воробей-дурак, а я тебе сейчас как вмажу (*с презрением*), филолог.

Ф и л я. Но-но, ты не очень-то (*насмешливо*), будущий рядовой армии И-ТЭ-ЭР-ов. Влюбился.

Вовка сталкивает Филю со стола. Филя, делая вид, что падает, хватая Вовку за руку. Дверь открывается, в класс входят Аня и Славка.

С л а в к а. Резвитесь?

Вовка и Филя отпускают друг друга.

Ф и л я. Все?

А н я. Я еще не ходила.

Ф и л я (Славке). А ты как?

С л а в к а. Нормально. Ошибок вроде не делал.

В о в к а. Получишь свои пять очков. Мы тут тебя ругали.

С л а в к а. Так ругали, что даже подрались.

В о в к а. Ты чего такой мрачный?

Ф и л я. Имеет на круг пятерку и не рад. Думаешь, такой средний балл у каждого?

С л а в к а. В университете если не у каждого, то у каждого второго.

В о в к а. Значит, половину можешь не считать.

С л а в к а. На истфаке конкурс — двенадцать-пятнадцать человек, даже половина — будет семь.

Ф и л я. Ладно тебе. Кто-то же попадает. Почему не ты?

С л а в к а. А кто-то и не попадает.

В о в к а. Чего ты в такой тоске? Что случилось?

С л а в к а. Имею новость.

А н я. Что-нибудь плохое?

С л а в к а. Из достоверных источников стало известно, что на наш класс дадут только одну золотую медаль.

Ф и л я. Почему?

С л а в к а. Ты меня спрашиваешь?

В о в к а. Из каких источников?

С л а в к а. Новиков сказал.

Ф и л я. А Новиков откуда знает?

С л а в к а. У него тетка в роно работает.

В о в к а. Что, она ему прямо так и доложила, что на 10 «А» положена одна золотая медаль?

С л а в к а. Ничего она ему не докладывала. Он сам слышал разговор случайно, что медали направо и налево раздаваться не будут.

В о в к а. Никто и не говорит о том, чтобы раздавать.

Ф и л я. Какое это имеет к тебе отношение?

С л а в к а. Нечего спорить. Раз говорю — одна медаль на класс, значит, знаю. вспомните, было когда в одном классе два золотых медалиста?

Ф и л я. Я у вас первый год...

С л а в к а. А в Новосибирске, в той школе, где ты раньше учился?

Ф и л я. Вроде не было.

В о в к а. А у нас за последние три года не было.

С л а в к а. Что и требовалось доказать.

Ф и л я. Ну, и о чем ты беспокоишься? Одна-то медаль будет, значит, получишь...

С л а в к а. Плакала моя медаль.

Пауза.

Ф и л я. А... еще ведь Анна у нас отличница.

А н я. Это несправедливо! Может, раньше не было достойных, поэтому давали по одной медали.

С л а в к а. Тут нужен наиболее достойный. А из нас двоих это, без сомнения, ты. У тебя и текущих четверок не было, и замечаний не было.

А н я. Ну мне не нужна медаль.

Ф и л я. Что еще тебе не нужно? Остров в Средиземном море?

В о в к а. Галоши сорок четвертого размера.

С л а в к а. И сухой корм для канареек.

Ф и л я. Ладно, ребята. Чего теперь переживать? Медаль — мелочи жизни. Вы взгляните на время шире.

В о в к а. Чего?

Ф и л я. С завтрашнего дня мы — вольные птицы. До вступительных экзаменов.

В о в к а. А готовиться к ним ты не будешь?

Ф и л я. Придется. Но неделю я себе отпускаю на вольную жизнь. А то, что получается? Вольным младенцем я себя совсем не помню. Сколько ни напрягаю память — вижу себя в детском саду. Каждое утро вставай, иди, по команде пой, по команде вырезай и склеивай. Потом сразу школа. Из года в год, из года в год.

В о в к а. Каникулы были.

Ф и л я. Каникулы... Все лето бабка про следующий класс со мной беседы проводила и книжки по программе заставляла читать. А теперь поступим — еще пять лет труби, учи да сессия два раза в год. А потом работа: каждое утро — встал, оделся, пошел.

В о в к а. Поел еще.

Ф и л я. Вот-вот. Нет, эта неделя у нас последняя до пенсии. Как бы ее провести, чтобы всю жизнь вспоминать с удовольствием.

В о в к а. Сначала результатов экзамена дождись, вольный человек.

Ф и л я. Да, надо пойти поглядеть, как там движется. *(Уходит.)*

А н я. Володя, может, ты тоже посмотришь?

Вовка. Чего там смотреть?

Аня. Я за Карповой должна идти, может, она прошла уже...

Славка. Что ты к нему привязалась? До твоей Карповой еще сто человек. А проверить сама можешь, на два этажа спустишься, не барыня.

Аня. Я просто думала...

Вовка. Могу сходить.

Славка. Нечего, нечего.

Аня. Я хотела сказать... *(Замолкает.)*

Славка. Приспичило разговоры разговаривать. Ну, валяй. У меня от Вовки секретов нет.

Аня. Хорошо. Я скажу. Если все действительно так, как ты говоришь, я попрошу, чтобы медаль дали тебе.

Славка. Нюра, медали дают не по просьбам учащихся.

Аня. Ты достоин. У тебя все пятерки.

Славка. А ты безупречна.

Аня. Тогда я откажусь от медали. И им придется отдать ее тебе.

Славка. Ах, Нюша, отказаться ты можешь от Государственной премии, но никак не от медали в школе. Это очень благородно, но никто тебя не поймет.

Аня. Но почему я не могу?

Славка. Не изображай из себя блаженную.

Вовка. Откажешься — все решат, что ты «перезанималась», и отдадут медаль родителям. Они вырастили медалистку.

Аня. Неужели ничего нельзя сделать?

Славка. Ничего и не надо делать. Тебе медаль нужна так же, как и мне.

Аня. Да не нужна мне эта медаль!

Славка. Перестань. Больше не смешно. Не надо было получать пятерок, сейчас бы не страдала из-за медали.

Аня. Глупо как-то получается.

Славка. Такой пустяк.

Вовка. Да, Анюта, все невозможное притягательно. Но получать двойки — это тоже искусство, которым ты своевременно не овладела.

Славка *(задумчиво)*. Все надо делать своевременно.

Вовка. Может, можно какую бумагу оформить, что ты во всем соответствуешь медалисту?

С л а в к а. Ага. Медалист без медали. Лучше уж я буду Аннушку с собой за руку водить (*берет Аню за руку*) и всем показывать: видите? Медалистка. Вот и я такой.

А н я. Разве я виновата?

С л а в к а. Да нет, Анята. Но ты и меня пойми: ведь целый год, как дурак, надрывался. Обидно.

А н я. Конечно.

С л а в к а. Вот то-то и оно. И если ты забираешь единственную медаль, не надо ждать от меня восторгов.

А н я. Я не жду.

С л а в к а. И прекрасно. Ты знаешь, что для меня эта медаль.

В о в к а. Брось, Славка, не в ей счастье...

А н я. Но я...

С л а в к а. Эх, Анюточка, если бы нашелся добрый волшебник и организовал мне медаль, я бы ёго до конца дней на руках носил.

А н я. Ну почему я не знала раньше, что так выйдет?

В о в к а. А если бы знала?

В класс вбегает Ф и л я.

Ф и л я. Анята! Твоя очередь проходит! Беги скорей!

Аня убегает.

С л а в к а. Вот и все.

В о в к а. Ладно, Славка. Мы без медалей и ничего, надеемся.

С л а в к а. В твоём дорожно-колесном•шатунно-гаечном институте небось недобор, а я на истфак хочу.

В о в к а. Я что, от хорошей жизни туда собрался? С призванием и талантом жить гораздо легче. Какие-нибудь фигуристы в пятнадцать лет уже весь мир объехали и голова не болит, куда поступать. Недавно где-то читал, что Водорезова вполне средняя ученица.

С л а в к а. Правда, она с четырех лет катается, целыми днями на льду, в год больше тысячи часов получает, а в остальном ей легко.

Ф и л я. Per aspera ad astra!

В о в к а. Чего?

С л а в к а. Через тернии к звездам.

В о в к а. Эх, если бы я с четырех лет к таким звездам приобщился.

С л а в к а. Приобщись к труду — выйдешь в звезды.

Вовка. Это смотря где трудиться.

Филия (*бродит по классу*). Ребята, не надо диспута о призвании, смотрите, что я нашел! (*Показывает рогатку.*)

Вовка (*берет у Фили рогатку*). Фирменная вещь. Во что бы пульнуть? (*Оглядывает класс.*) Давненько я не брал в руки рогатку.

Филия (*сворачивает из бумаги патрон*). Знаем мы, как вы не умеете стрелять.

Вовка. А это что за дядечка? (*Показывает на портрет.*) Висит криво.

Славка. Дядечка! Пять лет в этом классе просидел, и не поинтересовался, кто такой, почему криво висит. Это Пржевальский — знаменитый путешественник. Слышал про такого?

Вовка. А как же. Лошадь Пржевальского. Лошадь я бы сразу узнал.

Филия. Славка, а я вот год проторчал в этом классе и только сейчас вник, какой у нас странный набор знаменитостей.

Славка. А это до тебя еще в пятом Вера-Вася их повешала для разностороннего влияния и примера.

Филия. А что? Тут представители литературы и всех областей знания.

Вовка. Во что бы такое попасть?

Филия. У меня идея. Давайте брать с них пример.

Вовка. В каком смысле?

Славка. Поздновато в последний день.

Филия. Нет, ребята, как это я раньше не подумал. Просто и эффективно. Вспомним старые добрые времена. Что делали добрые молодцы по окончании школы?

Вовка. Что?

Филия. Брала лук, выходили в чисто поле и пускали стрелу. Куда стрела попадет, там и судьба.

Славка. Упала стрела на купеческий двор, женись на купеческой дочери. То-то радость родителям!

Филия. А мы это дело модернизируем: упала стрела на купеческий двор — становись купцом.

Вовка. Конкретно, что ты предлагаешь?

Филия. Один из нас берет рогатку, закрывает глаза, поворачивается вокруг себя и стреляет. Куда попадет, туда и пойдет.

Вовка. Куда — туда?

Филия. В стену. Попадешь в стенку, где Менделеев

висит,— пойдешь в химический, где Лобачевский — быть тебе математиком...

Славка. А где Пушкин — будешь Дантесом. Или поэтом?

Филя. Филологом.

Вовка. А как с истфаком?

Славка (*осматривает портреты*). На истфак будет набирать Лев Толстой, как знаток войны двенадцатого года.

Вовка. А на этой стене три портрета.

Филя. Поделим между ними стену. (*Чертит мелом на стене полосы.*) Что, плохая идея? Вот попаду к дядечке Пржевальскому и уйду искать свою лошадь, все равно на филологический не пробиться.

Вовка. Только давайте честно.

Славка. Что за подозрения. Кто начнет?

Филя. Я.

Филя берет рогатку и бумажный патрон, закрывает глаза, несколько раз поворачивается.

Наичестнейший способ определения судьбы. Ищу себя! (*Стреляет, открывает глаза.*) Куда?

Вовка (*показывает*). Сюда.

Славка (*одновременно*). К Тимирязеву.

Филя. Как к Тимирязеву?

Вовка. Как — это тебе лучше знать.

Славка. Судьба твоя, значит, такая.

Вовка. Может, Мичуриным станешь.

Филя. Чтобы создать вечнозеленую крапиву для устрашения непослушных детей? Нет!

Вовка. Никаких «нет».

Славка. Попался, голубчик. Пойдешь теперь в Тимирязевскую академию.

Филя. Нет, ребята, так нельзя.

Вовка. Можно. Уговор дороже денег.

Филя. Я не против. Только указания судьбы надо уметь истолковывать.

Вовка. А чего тут толковать?

Филя. Тимирязев, он кто был?

Вовка. Ботаник.

Филя. А еще?

Вовка. Кто еще?

Филя. Академик.

Славка. Ну и что?

Ф и л я. Следовательно, судьба дает мне выбор, и мой долг — стать академиком.

С л а в к а. Становись на здоровье. Академиком ботанических наук.

Ф и л я. И академиком и ботаником? Совместить не смогу по полной бездарности в этих науках. Но, ребята, вы же не загубите во мне будущего академика?

С л а в к а. Ладно, не будем губить.

Ф и л я. Тогда я пойду туда, где мне стать академиком легче всего — на филологический.

В о в к а. Лихо у тебя получилось.

С л а в к а. Вывернулся.

В о в к а. Дазай теперь я. *(Берет рогатку, закрывает глаза, стреляет и тут же глаза открывает, успевая увидеть, куда попал.)* Кто это?

Ф и л я *(гадалочьим голосом)*. Жизнь твоя, касатик, пройдет в яблочном саду.

В о в к а. В каком саду? Мичурин парика не носил.

С л а в к а. А ты и в самом деле идешь, куда должен. Радуйся, твой выбор шатунно-подшипникового института оказался верным.

В о в к а. Слушай, хватит тебе...

Ф и л я. Не заводись, Вовка. Это же Исаак Ньютон — великий физик. Отойди от Славки.

В о в к а. Чтобы ему просторней стрелять было?

С л а в к а. Да-да. Организуйте чисто поле.

В о в к а. На кой оно тебе? Куда бы ни попал, без медали все равно не пойдешь.

С л а в к а. Нашел о чем вспоминать.

Ф и л я. Ребята, не наступайте друг другу на ноги.

В о в к а. Я к слову. Бери рогатку. *(Отдает Славке рогатку.)*

С л а в к а закрывает глаза, поворачивается, стреляет. Бумажка падает в Анин портфель.

С му х л е в а л.

С л а в к а. Куда?

Ф и л я *(показывает)*. В портфель. Досталась доброму молодцу Царевна-Лягушка.

С л а в к а *(берет в руки портфель)*. Женюсь и пойду работать. Или наоборот: пойду работать и женюсь. Будем мы жить долго и счастливо. Безо всякой медали.

В о в к а. Ну, одна-то медаль в вашей семье будет наверняка.

Славка. Нет, ну смешно сравнивать: медаль для девчонки и медаль для парня. Девчонка в этом году не поступит, позанимается год и снова может поступать. А меня в армию заберут, там не до истории. А через два года я уже не смогу ответить, когда была война двенадцатого года и где проходила Пражская конференция.

В класс входит Аня.

Филля. Сдала?

Аня. Да.

Филля. Как?

Славка. Как она может сдать?! Отлично, конечно.

Вовка. Теперь можно прикинуть, куда ей со своей медалью податься.

Славка. С медалью она куда пожелает, туда и пойдет.

Филля. А давайте попробуем. Мы тут, Анюта, нашли прекрасный способ определения судьбы. Такую себе судьбу наопределяли...

Аня. Какой способ?

Филля. Из рогатки стреляли.

Вовка. Ей это ни к чему. Ее судьба определилась.

Славка. Более чем. Я ведь в твой портфель попал, Царевна-Лягушка...

Аня. Что это значит?

Вовка. Значит, что он все за тебя решил. Женится.

Филля. Мы тут вопросов будущего коснулись...

Славка (*перебивает*). Может, и правда на тебе жениться? Пойду работать...

Аня. А истфак?

Славка. Наплевать и забыть.

Аня. Из-за меня?

Славка. Из-за тебя? Получается, что так. Может, это глупо, но я знаю, если буду поступать без медали в университет и провалюсь, второй раз не пойду. Тогда уж лучше сразу в педагогический. Там тоже истфак есть.

Филля. Но это же совсем не то!

Вовка. Завилял: то работать, то в педагогический.

Аня. Не надо принимать никаких преждевременных решений.

Славка. А какого мне еще времени ждать, Нюрочка? Я ведь теперь медаль могу заработать только за спасение утопающих.

Аня. Тебе идти работать...

Славка. Первая часть моей программы — идти работать — тебя не устраивает. А вторая? Может, мне и жениться на тебе не надо? Я тебе только студентом университета подходил?

Аня. Что ты! Не в том дело. Но если у тебя будет медаль...

Славка. Ах, ты все-таки согласна. Спасибо! А медальные разговоры мы закончили, и никакие «если» я учитывать не хочу.

Аня. Но ты теперь правда ее получишь.

Филя. Анюта, ты что-то знаешь?

Аня. Ничего.

Вовка. А уверенность откуда: «правда получишь»?

Славка. Ты что, ходила к Вере-Васе просить за меня?

Аня (*быстро*). Нет.

Славка. Это правда?

Аня. Конечно.

Вовка. Тогда на что ты рассчитываешь?

Филя. Насколько я знаю Анну, она всегда рассчитывала на себя.

Славка. Мало мне твоей медали, ты мне еще какой-то сюрприз приготовила. Что произошло?

Аня. Ничего особенного.

Славка. А не особенного?

Аня. Понимаешь, мне эта медаль совершенно ни к чему. У меня другие планы.

Славка. Ближе к делу.

Аня. Я экзамен не очень хорошо сдала. Достался такой билет... Я не знала.

Филя. Ты не знала? И плохо отвечала?

Аня. Да.

Славка. Рассказывай.

Аня. В общем нечего рассказывать. Ошибалась несколько раз. Вопрос не поняла.

Пауза.

Филя. И что же теперь?

Аня. Ничего.

Филя. Тройку тебе во всяком случае не поставят — весь год были пятерки.

Вовка идет к двери.

С л а в к а (зслед Вовке). Ты куда?

Вовка, не отвечая, выходит из класса.

Ф и л я. Ну, надо же. Бывают неожиданности, но такое... Правду говорят, что экзамен — лотерея. Ты, Анюта, не расстраивайся. Наплевать. Наверно, с Вовкой все три дня просидела, а сама повторить не успела. Сапожник без сапог. В мировой литературе это отражено. Ты лучше представь, что с завтрашнего дня ты свободный человек. Что делать будешь?

А н я. Не знаю.

Ф и л я. Я — спать. До двенадцати. Нет, до двух часов дня. Родители утром на работу уйдут, бабка в Новосибирске осталась, под ухом никто не зудит, поручений не дает. От моей бабки с ума можно запросто сойти, особенно в свободное время: целыми днями кормит и мемуары излагает. А тут встал — делай, что хочешь. Хочешь — гуляй, желаешь — в кино на любой сеанс или в парк Горького на аттракционы, я всю весну никак выбраться не мог. Или лучше я разобью неделю на тематические дни, как считаешь?

А н я. Не знаю.

Ф и л я. Один день — валяюсь в постели, другой день — хожу в кино, третий день — нет, так может все на свете надоест. Вот задача. Проблема свободного времени. Славка, выпускной вечер у нас в субботу будет?

С л а в к а. Не знаю.

Ф и л я. Да что вы оба? Что-нибудь-то знаете? Анюта, много народа еще не сдавало?

А н я. Нет. Трое, кажется.

Ф и л я. Тогда надо пойти посмотреть, может, уже результаты объявляют. (Уходит.)

С л а в к а. Интересные будут результаты. Значит, вытасила билет, который не знала?

А н я. Да.

С л а в к а. Какой же?

А н я. Какая разница?

С л а в к а. Действительно, какая тебе разница, когда для тебя все билеты одинаковы. Ты же прекрасно знаешь английский.

А н я. Знаю. А на экзамене кое-что забыла. От волнения.

С л а в к а. И англичанка тебе поверила?

Аня. Поверила.

Славка. И не пыталась тебе помочь? Ты же ее лучшая ученица!

Аня. Суетилась. Просила успокоиться. Объясняла комиссии, что я свободно владею языком.

Славка. И после этого поверила в твои ошибки?

Аня. А что ей оставалось делать?

Славка. По-твоему, не могут они понять, что ты морочила им голову?

Аня. Почему морочила?

Славка. Ладно, я-то понимаю, что ты специально экзамен завалила.

Аня. Нет, там никто ничего не понял.

Славка. Что же ты теперь собираешься делать?

Аня. Ничего.

Славка. Ах, ничего! Считаешь, что кинула мне медаль и я ее тут же на лету поймаю и хвостом завилую?

Аня. Все совсем не так. Для тебя эта медаль гораздо важнее.

Славка. Тебе тоже нужна медаль.

Аня. Нельзя даже сравнивать. Я говорила вам, что мне медаль не нужна, ты не обратил внимания. Я уже давно решила, что пойду работать.

Славка. Давно? Еще три дня назад ты собиралась в университет.

Аня. Собиралась. То есть не собиралась, а делала вид, чтобы никого не волновать. А на самом деле, зачем мне экономический факультет? Я что, хочу быть экономистом? Нет.

Славка. После экономического можно быть специалистом по экономике зарубежных стран, тем более ты отлично знаешь язык, можно стать демографом, можно...

Аня. Я все знаю. Но мне не хочется.

Славка. Как не хочется?

Аня. Так. Я, знаешь, кем хочу быть?

Славка. Кем?

Аня. Мне раньше неудобно было сказать. Я хочу стать директором крупной торговой фирмы, такой, как «Детский мир».

Славка. Чего? Директором?

Аня. Ты погоди, не смейся. Конечно, не сразу. Сначала пойду учеником продавца.

Славка. Ты? В продавщицы?

А ня. Я. А учиться на вечерний в Плехановский или в тот же университет.

С л а в к а. Зачем тебе в продавщицы?

А ня. Чтобы знать, почему такие очереди в «Детском мире», почему и чего не хватает и как сделать, чтобы для детей было все.

С л а в к а. Если уж тебе приспичило быть директором, надо идти сразу учиться, там все и узнаешь.

А ня. Нет. Если бы этому учили в институте, давно бы уже был везде порядок.

С л а в к а. Значит, не может никто пока с этим справиться.

А ня. А я смогу.

С л а в к а. Странный ты человек, Анюта. Почему-то твои глупости меня не раздражают. Может, это и не глупости. Я тебе верю. Организуешь по всему городу сеть киосков по продаже игрушек и лотков с воздушными шарами. А вместо пирожков — расширенную торговлю фигурными пряниками.

А ня. Значит, ты веришь, что мне эта медаль не нужна?

С л а в к а. Нужна, не нужна. Ты не должна была выкидывать такого номера. Теперь, конечно, ничего не поправишь, а поступать... наверно, ты права — на вечерний. И если все будет в порядке и я поступлю, то мы сможем быть вместе, это главное.

А ня. Экзамены у тебя кончатся к двадцатому августа.

С л а в к а. И у нас будет целых десять дней до начала учебного года. Как там Филя говорил, будем вольные птицы? Махнем куда-нибудь к морю, поплаваем, загорим...

А ня. Ты же знаешь — я плавать не умею.

С л а в к а. Научу. Чего еще тебе хочется?

А ня. Не знаю.

С л а в к а. Ты говорила, что четыре года не была в зоопарке?

А ня. Да.

С л а в к а. Завтра с утра отведу тебя. Покажу тебе всех зоопарковцев от А — антилопы, до Я — ягуара. А сегодня вечером мы пойдем с тобой гулять. Вдвоем. Хочешь, пройдем все бульварное кольцо?..

А ня. Хочу.

Славка (касается Анциных волос). Здорово, что у тебя косы...

Аня. Тебе нравится?

Славка. Очень.

Целуются.

(Внезапно.) А где Володька?

Аня. Убежал куда-то. Знаешь, почему-то в детстве родители водили меня в зоопарк только зимой, может, потому, что летом меня никогда в Москве не было. И я долго, чуть ли не до третьего класса, считала, что звери в зоопарке только зимуют, а летом их отпускают.

Славка. Не понимаю. Он так стремительно ушел. Сразу после того, как ты сказала, что плохо сдала. Он-то наверняка все понял.

Аня. О чем ты?

Славка. Вполне возможно, что он там правду доказывает.

Аня. Какую правду? Где?

Славка. Где? У англичанки или Веры-Васи. Объясняет им, что ты специально плохо отвечала. Понимаешь?

Аня. А почему ты решил, что Вовка догадался?

Славка. Он тебя знает и... он слышал наш разговор перед экзаменом.

Аня. Какой разговор?

Славка. Когда я говорил тебе, что мне необходима медаль. Теперь он скажет, что это я тебя уговорил.

Аня. Не надо беспокоиться...

Славка. Слушай, Аня. Главное, держись последовательно. Ты волновалась, кое-что не успела повторить, подзабыла. О! С Вовкой занималась. Так и скажи: занималась с Буровым, на себя времени не хватило. И Филя это подтвердит.

Аня. Но я не понимаю...

Славка. А ты пойми. Тебе же хуже будет. Ты издевалась над экзаменационной комиссией, делала дурацкие ошибки. За идиотов их всех имела. Нет, если Вовка нас заложит...

В класс входит Вовка. Пауза. Вовка оглядывает класс, влезает на парту, поправляет висящий криво портрет Пржевальского.

Ну как?

Вовка. Отметки объявили.

Славка. Какие?

Вовка. Филе — четыре, не вытянул он на пять, мне

четыре, я на это и надеяться боялся, такое тебе, Анюта, спасибо... Да, Карпова пять получила. Произвела фурор. Говорят, она учебник наизусть знает и сто слов может задом наперед произнести... Ты, Славка, естественно, пять получил и Аннушка.

Славка. Что «и Аннушка»?

Вовка. И Аннушка пять.

Славка. Как пять? Почему?

Вовка. Потому. Не вышло у тебя ничего. Думаешь, я не понял?

Славка. Чего ты понял? Что ты несешь? Последние мозги от зависти ссохлись?

Вовка. От какой зависти? Кому это мне завидовать?

Славка. А всем. Анюте, потому что у нее медаль, мне, потому что Анюта за мной бегаёт, а Филе, потому что он будет академиком.

Аня (Славке). Не надо так. Ты же прекрасно понимаешь, что Володя...

Славка. Ах, Володя! Ну иди, целуйся со своим Володей! Он наверняка от твоих кос дурацких в восторге и планы твои одобрит: игрушечки, деточки, «Детский мир». Сю-сю-сю. Дурак!

Вовка. Ты язык-то попрिдержи. Нечего свою медальную злость на людях срывать.

Славка. Ты меня еще поучи...

В класс входит Филя.

Филя. Ох, не быть мне академиком. Влепила мне все-таки англичаночка четверку. Ну, ничего. Этого можно было ожидать. У меня есть новости пограндиознее.

Славка. Знаем мы твои новости.

Филя (Вовке). Сказал уже? Но надо было видеть Веру-Васю. Картина. Англичанка ее для моральной поддержки вызвала, как классного руководителя. И они нам в два голоса объяснили, что Макеева прекрасно знает язык, а ошибки от переутомления. После чего англичанка, не выдержав переживаний, исчезла. Пятерки ей трудно даются. Как говаривал в подобном случае Мефистофель: «Я выдохся как педагог и превращаюсь в черта снова».

Славка. Слушай, заткнись ты со своим Мефистофелем.

Филя. Не злись по пустякам. Анюта, с тебя причитается. Да, Карпова пять баллов отхватила.

Вовка. Про Карпову они тоже знают.

Филля. Все-то вы знаете. Но кое-какую свежую информацию я имею. Небольшую такую новостешку, я бы даже сказал, новостюлечку. Подхожу я сейчас к Вере-Васе. Поздравляю, как положено, с окончанием экзаменов. И между прочим, подкидываю ей вопросик: а что, Вера Васильевна, правда ли, что в нашем классе будет одна золотая медаль? Она мне: что такое? Откуда такие сведения? Я говорю: слухи ходят.

Вовка. Короче, что она сказала?

Филля. Это, говорит, ничем не оправданная болтовня. У нас в классе два золотых медалиста: Пименов и Макеева. Скажите, и это не новость?

Славка. Это новость.

Вовка. Как же так?

Филля. Справедливость, Володечка. Анюта, позволь тебя поздравить. Ты чего такая? Не освоишь новость? Ничего, у тебя неделя на чистое ликование.

Славка. Так это значит... Аня, все обошлось. У нас обоих медали, действительно можно ликовать.

Филля. А я что говорю? Вовка, неделя — это сколько часов?

Славка. Аня...

Вовка. Каких часов?

Филля. Свободных. Требующих заполнения.

Вовка. Двадцать четыре на семь... — сто шестьдесят восемь.

Филля. Сто шестьдесят восемь! Вагон времени.

Славка. К вопросу о ликовании: никто не знает, когда все-таки у нас будет выпускной вечер?

Филля. Я так понял, что в субботу.

Славка. Ты так понял... Может, не в службу, а в дружбу, сходите с Вовкой к Вере-Васе, уточните?

Вовка. Что ты к нам пристал? Если тебя так волнует вечер, сам можешь к Вере-Васе сбегать, не барин.

Славка. Ладно тебе.

Вовка. Нет, не ладно.

Славка. Да брось ты... Теперь все в порядке. Поругались и будет. Пора восстанавливать дипломатические отношения.

Филля (Вовке). А что вы не поделили?

Вовка. Ты вон у него спроси...

Славка. Хочешь, я перед тобой по всей форме извинюсь? (Подходит к Вовке, торжественно.) Вова, изви-

ни меня, пожалуйста, я больше так никогда не буду. Теперь доволен?

Вовка молчит.

Такое ощущение, как будто за десять лет никто из нас друг друга ни разу дураком не назвал. Ну, попутал меня черт с этой медалью, сорвался однажды — теперь меня и простить нельзя? Можно, Аннушка?

А н я (*тихо*). Можно.

С л а в к а. Слышал? Женщина, как всегда, добра и справедлива.

В о в к а. Что же получается, Аня? Ты действительно... ты не понимаешь, что произошло? Он же... Ему плевать на тебя... И на всех! Он только одного хотел, чтобы ты плохо ответила, готовил тебя к этому, уговаривал, я, мол, на руках того носить буду, кто мне медаль организует.

С л а в к а. Ты что плетешь?

В о в к а. Скажешь, не было этого? Скажи... Не думал я, что ты воспользуешься...

Ф и л я. Анюта, так ты специально экзамен завалить хотела?

В о в к а. А ты поверил, что она десять лет по-английски свободно, и вдруг раз — и улетучилось все?!

С л а в к а. Слушай, чего тебе надо? Экзамены сдали? Сдали. Пятерки получили? Получили. Что ты теперь после драки...

В о в к а (*Ане*). Я думал, он возмутится, к англичанке побежит, к Вере-Васе, к директору, наконец...

С л а в к а (*почти кричит*). Но это же глупо! Глупо! Никто бы меня и слушать не стал! Кто поверит, что она нарочно? Кто? Посмеялись бы надо мной и только.

Ф и л я. А чего ты кричишь?

В о в к а. А потом я пришел, сообщил, что Анюте пять поставили... Ты бы посмотрел, Филя, что с ним стало!

С л а в к а. Я удивился.

В о в к а. Удивился ты... как же... А теперь все прекрасно. Устроилось и все. И медаль будет, и Анюта.

С л а в к а. Значит, я, мерзавец такой, огорчился, когда ей пять поставили. А ты? Филя сообщил про медали — ты прямо в лице переменялся. Как же так? Ты меня разоблачать собрался, а тут две медали. Все в порядке. Но нет. Тебя это никак не устраивало. Ты решил

ситуацию использовать, нас рассорить. А вдруг тебе за-
светит... Что, неправда?

Пауза.

Славка. Пошли, Ань, домой.

Вовка. Правда. Это — правда. Завидовал я тебе.
Раньше... А теперь... теперь не допущу, чтобы ты возле
нее ошивался. Не позволю, слышишь?

Славка. А ты кто такой, чтобы мне не позволять?
Недоумок!

Вовка. Ну-ка, повтори!..

Филя. Эй, ребята, ребята... Вы что, с ума посхо-
дили?

Аня. Я не понимаю, зачем вы кричите. Все же в по-
рядке. Медали мы получим оба. Вопрос исчерпан.

Славка. Именно. Это я и говорил. Пойдем, Аню-
точка. *(Направляется к двери.)*

Аня не двигается.

(Оборачивается.) Пойдем же.

Аня. Куда?

Славка. Ну... узнаем, когда все-таки будет вы-
пускной.

Аня. Мне это не интересно.

Славка. Аня, ты же понимаешь, я хотел погово-
рить.

Аня. Если тебе необходимо что-то сказать, говори
здесь, у меня секретов нет. А идти нам некуда.

Славка. Как некуда? Мы же собирались...

Аня. В зоопарк? Так это мне хотелось, а не тебе.
А мне больше не хочется. И не захочется.

Славка. Аня, я понимаю, ты обиделась. Я... Ты из-
вини меня. Я понервничал. Был в состоянии аффекта.
Это даже в суде учитывают.

Вовка. Вот и ступай в суд со своими извинениями.

Славка. Аня, но я не могу так. Неужели ты ду-
маешь, что я, когда узнал, как ты сдавала экзамен, что
я спокойно к этому... что на меня никакого впечатления...

Аня. Ничего я не думаю.

Славка. Ты не можешь простить мне медали? Счи-
таешь, что все, что я говорил, только из-за этого? Неуже-
ли какая-то железка...

Аня. Это не железка.

Вовка. Теперь она тебе стала железкой.

Славка. Да, стала. И чтобы ничего между нами не было... Аня, я... я откажусь от медали.

Ф и л я. Славка, ты что... совсем того?

Вовка. Отказаться ты можешь от Государственной премии, но никак не от медали в школе.

Славка. Аня, ты слышишь меня?

Аня. Слышу. Это очень благородно, но тебя никто не поймет.

Славка. И ты?

Вовка. Она тебя уже поняла. И вообще сколько можно слушать этот бред? Пошли отсюда, Анята. *(Смотрит на Аню.)*

Аня молчит.

Или ты надумала его простить? Он, слышишь, считает, что ты его можешь понять. Конечно, он ведь терзается, бедненький, переживает. Что ты молчишь, Аня? Думаешь, помириться с ним или нет?

Аня. Замолчи! Как ты можешь... ехидничать, обсуждать...

Вовка. Я могу замолчать. А ты иди... целуйся с ним... или скажи, наконец, кто он есть после всего.

Славка. Аня...

Пауза. Аня берет рогатку, разглядывает ее и вдруг стреляет в окно. Но стекло не разбивается. Окно открыто.

Ф и л я. Анята?!

Аня. Господи, да отсганьте вы все от меня! *(Бросает рогатку и убегает из класса.)*

Славка. Ну вот...

Ф и л я. Да, ребяташки. Накрутили вы. Загнали человека в угол.

Вовка. Мы загнали? Это вот *(показывает на Славку)*, медалист вонючий, постарался! Испоганил человеку радость. Ей теперь эта медаль... Кретин!

Ф и л я. Ну, ты и сам тоже руку приложил...

Вовка. Разве я знал, что так выйдет? Я думал, она... *(Славке.)* Что ты стоишь?

Славка. Что же теперь...

Вовка. Беги, беги за ней!

Славка *(идет к двери, вдруг останавливается)*. Но как я подойду... после всего.

Вовка *(хватает забытый Аней портфель, сует его Славке)*. Портфель отдашь.

Славка убегает.

Теперь действительно все. Сейчас он ее догонит, сделает что-нибудь благородное, и Анюта простит. И ничего мне здесь не сделать.

Филя. Нет. Это в школе так было: получил тройку, потом пятерку и в среднем вышло четыре. Исправил. Теперь ничего нельзя исправить. Может, они и помирятся, только как раньше уже не будет.

Вовка. А, что об этом говорить. У меня предложение. Возьми меня к себе в компаньоны на свободную неделю. Закатимся завтра на целый день в парк Горького в кегельбан, покатаем шары.

Филя. Нет, это не получится. Если родители денег дадут, в Новосибирск слетаю. Восемь часов туда и обратно. Сто шестьдесят чистых с бабкой проведу. Послушаю, каким надо быть студентом.

Ребята уходят. Возле двери Филя вдруг поворачивает назад, подбирает забытую на полу рогатку и бежит вслед за Вовкой.